



УЖАСТИКИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ
ЛЕГЕНДАРНОЙ
СЕРИИ



Р. Д. СТАЙН

Проклятие
египетской гробницы

Роберт Лоуренс Стайн
Проклятие
египетской гробницы
Серия «Ужасики», книга 5

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50305600
Проклятие египетской гробницы: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-114543-9

Аннотация

Гейб заблудился в... египетской пирамиде. Только что его сумасбродная кузина Сари была прямо перед ним. А через мгновение – исчезла. Но Гейб не один. Во мраке туннелей таится кто-то еще. Кто-то... или что-то. Гейб не верит в проклятие египетской гробницы. Но это не значит, что его не существует.

Содержание

1	6
2	13
3	23
4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Р. Л. Стайн

Проклятие

египетской гробницы

R. L. Stine

Curse of The Mummy's Tomb

*** * ***

The Goosebumps book series created by Parachute Press, Inc.
Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved.

Published by arrangement with Scholastic Inc., 557
Broadway, New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS, [] and
logos are trademarks and/or registered trademarks of Scholastic
Inc.

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc. и ли-
тературного агентства Andrew Nurnberg

Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved

© Г. Шокин, перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019



1

Увидев Великую Пирамиду, я внезапно захотел пить.

Может, конечно, так на меня подействовали все эти кучи песка кругом. Куда ни посмотри – всюду желто и сухо. Даже небо казалось тут высохшим.

Я ткнул маму в бок:

– Мам, я пить хочу.

– погоди. – Она поднесла руку ко лбу, заслоняя глаза от яркого солнца, и уставилась на огромное сооружение.

Да куда уж годить – я сейчас от жажды лапты склею!

Кто-то врезался в меня сзади и извинился на незнакомом языке. Вот чего-чего я не ожидал от визита к Великой Пирамиде, так это такого обилия туристов. Похоже, что на рождественские каникулы половина населения земного шара собралась в Египте.

– Мам... – повторил я. Канючить не хотелось, но горло у меня без шуток пересохло. – Я *очень* хочу пить.

– Прости, сейчас не получится, – ответила она, не отрывая глаз от пирамиды. – Будет тебе вести себя как четырехлетка. Тебе целых двенадцать – забыл?

– Как будто в двенадцать лет ты не можешь захотеть пить, – пробормотал я. – Тут же даже воздух весь в песке. Меня сейчас *стошнит* песком!

– Посмотри на пирамиду! – сказала мама нетерпеливо. –

Мы ради нее сюда приехали – не ради того, чтобы ты напил-ся!

– Мне *дурно!* – простонал я, держась руками за шею.

Ладно, на самом деле не так уж и дурно. Но надо же как-то привлечь к себе мамино внимание. Однако она лишь опустила поля соломенной шляпы и продолжила разглядывать эту несчастную пирамиду, силуэт которой дрожал в жарком мареве.

Я решил попытаться удачи с отцом. Как обычно, он изучал путеводители. Таков уж он – всюду их таскает с собой; мне кажется, на пирамиду он еще ни разу не посмотрел. Он вообще много чего упускает из-за привычки очень внимательно читать путеводители.

– Пап, у меня сушняк, – сказал я, хрипя будто бы на последнем издыхании.

– Круто! А ты знал, какая у нее площадь основания? – Он потыкал пальцем в схему пирамиды в буклетике.

– Пап, я пить хочу.

– Целых тринадцать акров, Гейб! – с убийственным воодушевлением сообщил отец. – А знаешь, из чего она сделана?

Из «Глупой Замазки»¹ захотелось ответить мне.

Вечно он меня тестирует. Куда ни поедем – задает миллион вопросов вроде этого. Я не думаю, что хоть раз ответил

¹ Субстанция, случайно созданная в 1943 году шотландским химиком Джеймсом Райтом, синтетический полимер, из которого делают игрушки-прилипалы. (Здесь и далее прим. пер.)

правильно.

– Из какого-то камня?

– Верно. – Он улыбнулся мне и снова уткнулся в свою книжицу. – Если точнее, – из блоков известняка. Некоторые из таких блоков весили под тысячу тонн.

– Ого! – изумился я. – Это даже больше, чем вы с мамулей вместе взятые!

Он поднял на меня удрученный взгляд:

– Очень остроумно, Гейб.

– Да я же просто шучу! – ответил я. Вес отца – большая тема, и я от случая к случаю его слегка подкалываю.

– А как, по-твоему, древние египтяне передвигали глыбы весом в тысячу тонн? – спросил он.

– На повозках? – предположил я.

Он усмехнулся.

– У них даже колеса не было².

Прикрыв глаза рукой, я смерил пирамиду критическим взглядом. На самом деле она была здоровенной – куда больше, чем на картинках в книжках. И куда *суше*.

Мне в голову не шло, как египтяне умудрялись тащить огромные камни по песку, не имея колес.

– Не знаю, – честно признался я. – Пить хочу.

² На самом деле это не совсем так – колесо было известно египтянам. Египет унаследовал множество знаний из Месопотамии, а там колесо и было изобретено примерно в 3500–3400 гг. до н. э. Колеса использовались как часть гончарных кругов. Впрочем, почему в Древнем Египте так долго не было именно тягловых повозок – историческая загадка.

– Никто не знает, как им это удавалось, – сказал отец.
Ага, вопрос-то был с подвохом.

– Папа, у меня все горло пересохло.

– Потерпи немного. – Отец сощурился на пирамиду. – А все-таки, когда вот так на нее смотришь, странные какие-то чувства испытываешь, правда?

– Я испытываю только чувство жажды, – сказал я, надеясь, что хоть так до него дойдет.

– Нет, я в том смысле, что наши предки – мои и твои, Гейб, – могли когда-то ходить в тени этих пирамид или даже участвовать в их постройке. У меня мурашки по коже. А у тебя?

– Что-то такое есть, – сознался я. Он был прав. Что-то крутое в этом точно было.

Дело в том, что мы потомственные египтяне. Все наши бабушки и дедушки – отсюда родом. В Соединенные Штаты они переехали в тридцатых годах. Мои предки родились в Мичигане и давно хотели побывать на старой родине.

– А вдруг твой дядя Бен сейчас прямо внутри?

О, дядя Бен Хассад – чуть не забыл о нем. Он же известный археолог. Еще одна из причин, по которой мы решили провести рождественский отпуск здесь. Ну, еще у предков были какие-то дела в Каире, Александрии и парочке других мест – они тут занимаются продажей холодильного оборудования. Звучит жуть как скучно, но иногда мы выбираемся в связи с этим во всякие необычные места – например, в Еги-

пет.

Обратив взгляд к пирамидам, я задумался о своем дядюшке.

Дядя Бен и его компаньоны вели раскопки у подножия Великой Пирамиды – скорее всего, в поисках новых мумий. Его всегда восхищала родина наших предков. В Египте он прожил много лет. Дядя Бен был настоящим экспертом в области всего, что касалось мумий и пирамид. Однажды я даже наткнулся на его фотографию в журнале «Нэшнл Джио-грэфик».

– А когда мы повидаем Бена? – спросил я, дергая отца за рукав. Вышло так, что я не рассчитал силу рывка, и путеводители разноцветным градом просыпались на землю. Я помог их все собрать.

– Не сегодня, – ответил папа с кислой миной. Нагибаться за упавшими вещами в его любимые занятия не входило – слишком уж мешал живот. – Бен собирается встретиться с нами в Каире через пару дней.

– А почему мы не можем пройти к пирамиде и посмотреть, там ли он сейчас?

– Нас никто не пустит без разрешения, – покачал головой отец.

– Смотрите, верблюды! – Мама ткнула меня в плечо и стала куда-то показывать.

И действительно, некоторые туристы прибыли сюда на верблюдах. Один верблюд все время глухо кашлял – навер-

ное, тоже просох до изнеможения, совсем как я. Люди, что сидели верхом на этих зверушках, выглядели очень неуверенно – явно были не в своей тарелке.

– Вот изверги, как лошадь-то изуродовали, – протянул я.

– Но это же не лошадь, а верблюд, – притворно удивился отец.

– Все равно жалко, – покачал я головой. Знаю-знаю, у этой шутки борода отросла уж сотню лет как, но мы с папой от нее не устаем. Да и потом, верблюдов взаправду отчего-то было жаль – такие огромные, пахнущие, как двухнедельные носки, да еще и тягающие на горбу каких-то ротозеев.

– Пап, а дядя Бен сможет провести нас внутрь пирамиды? – спросил я с энтузиазмом. – Вот было бы здорово.

– Нет, не думаю, – ответил он, прижимая локтем стопку путеводителей и поднося к глазам бинокль. – Вряд ли посторонним разрешат разгуливать по раскопкам, Гейб.

Моему разочарованию не было предела. А я-то думал, мы с дядей будем ходить по пирамиде, отыскивать мумии и древние сокровища, сражаться с древними египтянами, что восстали из мертвых на защиту древних гробниц, словом, полный Индиана Джонс.

– Боюсь, придется наслаждаться видом пирамиды со стороны, – протянул отец, глядя вверх простора желтых песков и пытаюсь настроить фокус бинокля.

– Я уже насладился сполна, – с иронией ответил я. – Может, раздобудем что попить?

Если бы я только знал, что через несколько дней родители куда-то запропастанятся, а я буду внутри этой самой пирамиды, на которую мы сейчас глазеем! Да не просто внутри, а *взаперти*, в самой натуральной ловушке, из которой, вполне возможно, никогда не отыщу выход.

2

Из Эль-Гизы мы поехали в Каир на взятом напрокат автомобильчике, миниатюрном и забавном. Дорога не была долгой, но мне показалось, что мы ехали целую вечность. Автомобиль наш был немногим больше радиоуправляемой игрушечной машинки, и на каждом ухабе моя макушка стучалась о потолок.

У меня был припасен «Геймбой», но мать не стала его доставать, настояв на том, чтобы всю дорогу я наслаждался видами берегов Нила, вдоль которых мы катили. Что ж, Нил был широк и грязен.

– Никто из твоего класса ничего подобного в это Рождество не увидит! – хвасталась мама. Горячий ветер, задувая в приспущенное окно, трепал ее каштановые волосы.

– Да, круто. Можно я все-таки откопаю «Геймбой»? – спросил я.

Все-таки, как ни крути, Нил был обычной рекой – такой же, как и все прочие.

Где-то через час мы въехали в Каир, на узкие, забитые людьми улочки. Папа ошибся с поворотом, завез нас на какой-то рынок, и мы почти полчаса проторчали в переулке за стадом коз.

Я так и не попил до самого возвращения в гостиницу, и к тому времени мой язык распух до размеров сливы и натуги.

рально свисал из пасти, прямо как у нашего кокер-спаниеля по кличке Элвис, оставшегося в Америке.

Что ж, кое-что хорошее о Египте я все-таки могу сказать – классическая «кола» тут диво как хороша. Именно классическая – не подделка без сахара. И еще в стакан сыплут много льда, а я обожаю грызть лед.

В отеле у нас был номер с двумя спальнями и чем-то вроде гостиной. Из окна здесь открывался вид на огромный стекляннно-бетонный небоскреб, непрременный признак того, что вы угодили в мегаполис.

В гостиной стоял телевизор, но все передачи шли на арабском. Программа казалась скучноватой – одни новости. Единственным англоговорящим каналом оказался CNN, но и на нем передавали новости.

Мы как раз собирались решить, куда пойти поужинать, когда затрезвонил телефон. Трубку пошел брать отец. Через несколько минут он позвал маму, и они стали обсуждать что-то в соседней комнате-гостиной.

Они переговаривались на пониженных тонах, и я догадался, что дело как-то касается меня, и они не хотят, чтобы я это знал.

Как обычно, я оказался прав.

Через несколько минут они предстали передо мной с обеспокоенными лицами. Я уж было подумал, что позвонила бабушка, чтобы сообщить, что с Элвисом стряслась беда.

– В чем дело? – спросил я. – Кто звонил?

– Мы все должны слетать в Александрию, прямо сейчас, – сказала мама, садясь на диванчик рядом со мной.

– В Александрию? – Помнится, мы планировали визит туда только в конце недели.

– Дела, – пояснил папа. – Важный покупатель должен увидеться с нами завтра утром.

– Пospеть бы на рейс через час, – взволнованно добавила мама.

– Эй, погодите, я не хочу в Александрию! – запротестовал я, спрыгивая с кушетки. – Мне же в Каире с дядей Беном надо повидаться! Мы по пирамидам хотели полазать! Вы ж обещали!

Мы начали спорить. Предки всячески старались убедить меня, что и в Александрии всяко есть, на что посмотреть, но я не собирался сдавать позиции.

В конце концов маме в голову пришла одна идея. Отойдя, она стала названивать кому-то. Несколькими минутами позже она вернулась и с улыбкой объявила:

– Что ж, я поговорила с дядей Беном.

– Ого! Он что, пробросил телефонный кабель в пирамиды? – спросил я.

– Нет, он говорил со мной из гостиницы в Гизе, – пояснила мама. – Пообещал взять тебя на время, пока мы будем улаживать дела.

– Вот как? – А жизнь-то налаживается, я смотрю! Дядя Бен – один из самых крутых людей из всех, кого я знаю. Как-

то даже порой не верится, что он – мамин брат.

– Решай, Гейб, – сказала мама, поглядывая на отца. – Можешь поехать с нами, ну или оставайся с Беном, пока мы не вернемся.

Ну и чего здесь, спрашивается, решать?

– Остаюсь с Беном! – выпалил я миллисекунду спустя.

– Есть, правда, один нюанс, – добавила мама, улыбаясь каким-то своим мыслям.

– Да плевать на нюансы! – отмахнулся я. – Дядя Бен, я выбираю тебя!

– У Сари тоже рождественские каникулы, – сказала мама, и меня будто током по всему телу перетянуло. – И она сейчас с Беном.

– Черт, – только и вырвалось у меня. Рухнув седалищем на кушетку, я вмял кулаком невинно лежащую рядом подушку.

Сари – дочь дяди Бена, моя единственная кузина, заносчивая до жути. Ровесница, но явно в свои двенадцать считает, что крутизны ей не занимать. Учится в Америке, из-за постоянных разъездов отца – в школе-интернате. Совершенно уверена в своей красоте – что ж, признаю, она и правда хорошенькая, – и постоянно щеголяет своим умом.

И да, в последнюю нашу встречу она была на целый дюйм выше меня.

Кажется, это было на прошлое Рождество. Она тогда возомнила себя дико крутой, потому что проходила последний уровень игры «СуперМарио». Но это несправедливо, потому

что моя приставка вообще этот уровень не тянет, и у меня просто не было случая потренироваться.

Все наши с ней отношения строились только на том, что я рядом с ней – извечный второй сорт. Она с легкостью обставляет меня в играх... да, в общем-то, в чем угодно. Ее ведь хлебом не корми – дай в чем-нибудь посоревноваться. Ей позарез нужно быть самой лучшей во всем. И даже сезонный грипп она стремится схлопотать первой – даже в *таких* вещах право первенства для нее священо.

– Не калечь подушку, она не виновата, – назидательно сказала мать, отбирая у меня предмет яростной экзекуции.

– Ну что, уже передумал? Остаешься с нами? – с улыбкой спросил отец.

Я еще раз хорошенько подумал.

– Ну нет, лучше уж с дядей Беном.

– И с Сари драться не будешь? – уточнила мама.

– Да это она меня первая задирает!

– Нам с мамой уже пора, – заторопился папа.

Они ушли в спальню собирать вещи, а я включил телевизор и стал смотреть какое-то реалити-шоу на арабском. Его участники только и делали, что заливались хохотом, и я не понимал, что же их так смешит – по-арабски я ни слова не понимаю.

Вскоре мать с отцом показались на пороге спальни, таща набитые чемоданы.

– Так в аэропорт опоздаем, – волновался папа.

– Поговорила с Беном, – оповестила меня мама. Протянув руку, она пригладила мне волосы. – Он приедет где-то через час-полтора. Ты же побудешь пока один, верно?

– Эм?..

Так себе ответ, признаю, но я был застигнут врасплох. Никогда бы не подумал, что родичи с легкой душой оставят меня одного в огромном отеле в незнакомом городе. Я ведь даже здешний язык не понимаю! Как только у них на сердце спокойно?

– Никаких проблем, – промычал я. – Все будет в ажуре. Просто посмотрю телевизор, пока дядя не приедет.

– Бен уже в пути, – добавила мама. – Они с Сари скоро тебя подхватят. Я позвонила управляющему – если тебе вдруг что-то понадобится, обращайся, он в курсе и подошлет к тебе кого-нибудь.

– Где же коридорный? – Отец нервно бродил по комнате. – Десять минут прошло!

– Просто оставайся здесь и жди Бена, хорошо? – сказала мне мама, подходя к дивану, наклоняясь и трепля меня за уши. Почему-то она думает, что мне это нравится. – Никуда не уходи. Просто подожди его здесь. – Подавшись вперед, она поцеловала меня в лоб.

– С места не сдвинусь, – пообещал я. – Буду сидеть тут, на диване. Не пойду в ванную или еще куда-нибудь...

– Хоть бы раз оставался серьезным, – вздохнула мама, качая головой.

Тут в дверь громко постучали. Коридорный, горбатый старец, по которому казалось, что он и подушку не подымет, пришел забрать увесистые чемоданы.

Мама с папой, явно уже пребывавшие всецело во власти рабочих дум, обняли меня и дали последние указания («оставайся здесь и никуда не уходи!»). Дверь за ними закрылась – и внезапно стало очень тихо.

Слишком тихо.

Я включил телевизор для фонового шума. Шоу со смеющимися людьми успело закончиться – теперь с экрана мужчина в белом костюме обозревал новости на арабском.

– Мне ни капли не страшно, – объявил я вслух, но голос предательски дрогнул.

Подойдя к окну, я выглянул наружу. Солнце почти село. Тень небоскреба падала на улицу и на отель.

Взяв стакан с «колой», я отпил немного. Весь газ уже выдохся, напиток на вкус стал совсем уж неинтересным. Тут еще и живот заурчал – и я понял, что слегка проголодался.

Можно же заказать что-нибудь в номер, пронеслась мыслишка.

Нет, все-таки лучше не стоит. Что, если я позвоню, а со мной начнут болтать исключительно на арабском?

Я взглянул на часы – семь двадцать. Скорей бы уже приехал дядя Бен.

Нет, я не боялся одиночества – просто хотелось, чтоб ожидание поскорее закончилось.

Ладно, ладно, может быть, *самую малость* я все-таки нервничал.

Некоторое время я ходил взад и вперед. Запустил «гейм-бой» и понял, что не могу сосредоточиться ни на одной игре.

Сари, наверное, чемпионка тетриса, пришла на ум горькая мысль. Ну и где они оба – почему так долго ждать приходится?

А что, если они все перепутали и приехали не в тот отель? Что, если они попали в ужасную аварию и оба погибли? И мне придется выживать в Каире одному, пока родители не вернуться?

Знаю, мыслишки-то глупые. Но что-то подобное всегда лезет в голову, когда один в незнакомом месте – и ждешь, что за тобой кто-то придет.

Опустив глаза, я понял, что автоматически достал руку мумии из кармана джинсов.

Та была маленькая, с детскую ладошку размером – маленькая костяшка, завернутая в коричневую марлю. Я купил ее на гаражной распродаже несколько лет назад и всегда носил с собой в качестве талисмана.

Парень, который продал ее мне, сказал, что это что-то вроде Руки Славы и можно ее использовать для вызова злых духов и всяких прочих колдовских дел. Меня его треп тогда не волновал – я просто подумал, что вряд ли где-нибудь еще найду кусок мумии, вполне себе настоящий на вид и на ощупь, за жалких два доллара. Все-таки замечательные по-

рой вещи находятся на гаражных распродажах! Да и потом, чем черт не шутит, вдруг вещица взаправду колдовская.

Перебрасывая талисман из руки в руку, я стал расхаживать по гостиной. Телевизор к тому времени уже начал изрядно капать мне на мозги своей иностранной болтовней, так что его я вырубил.

Правда, теперь мне капала на мозги тишина.

Постучав рукой мумии по ладони, я стал снова вышагивать по комнате.

Где же они? Давно уже должны быть здесь.

Может, я ошибся, и стоило-таки лететь с предками в Александрию?

За дверью что-то зашумело. Кто-то шел по коридору. Они, что ли?

Замерев посреди гостиной, я прислушался, глядя через узкий коридор на дверь. Свет в коридоре горел весьма тусклый, но его хватило, чтобы увидеть, как поворачивается дверная ручка.

Странно, подумал я. Дядя Бен сначала бы постучал.

Дверная ручка повернулась до упора, и дверь стала со скрипом открываться.

Погодите-ка, я что, забыл запереть ее изнутри после ухода предков?

– Эй! – крикнул я, но слова застряли в горле.

Дядя Бен постучал бы! Не стал бы вот так вот вламываться!

Медленно, медленно дверь со скрипом открылась, а я застыл посреди комнаты, не в силах позвать на помощь.

В дверях стояла высокая темная фигура.

Я ахнул, когда фигура, пошатываясь, вошла в комнату, и я ясно увидел ее. Даже в тусклом свете я разглядел, кто стоял передо мной.

Мумия.

Смотрит на меня круглыми темными глазами сквозь дыры в старых толстых бинтах.

МУМИЯ!

Оттолкнувшись от стены, она, пошатываясь, направилась ко мне в гостиную, слепо шаря перед собой руками, словно уже намереваясь схватить меня.

Я открыл рот, чтобы закричать, но не смог издать ни звука.

3

Я отступил на шаг. И еще на шаг. Сам того не осознавая, я воздел руку мумии перед собой, словно в надежде испугать ею незваного гостя.

Когда мумия, шаркая, вышла на свет, я заглянул в ее глубокие темные глаза.

И узнал их.

– Дядя Бен! – закричал я и сердито швырнул в него руку мумии. Та ударилась о его перебинтованную грудь и отскочила.

Бен привалился спиной к стене и расхохотался своим фирменным раскатистым смехом. Тут я увидел и Сари, просунувшую голову в дверь. Она тоже смеялась.

Они оба думали, что это жуть как смешно. Но мое сердце колотилось так сильно, что я думал – вот-вот выскочит из груди.

– Да ничего смешного! – завопил я сердито, стискивая кулаки и ловя ртом воздух в тщетной попытке унять сбившееся дыхание.

– Я ж говорила, он испугается, – сказала Сари, входя в комнату с широкой улыбкой превосходства на лице.

Дядя Бен так хохотал, что по его забинтованному лицу текли слезы. Он был крепким крупным мужчиной, высоким и широкоплечим, и от его смеха тряслись стены.

– Ты ведь не настолько испугался, правда же, Гейб?

– Да знал я, что это ты! – Мое сердце все еще колотилось, словно заводная игрушка, у которой кто-то перекрутил пружину. – Сразу тебя узнал!

– Да у тебя точно был испуганный вид, – заявила Сари.

– Не хотел портить вам веселье, – пробурчал я, гадая, видят ли они, как сильно я на самом деле напуган.

– Ох, видел бы ты свое лицо! – воскликнул дядя Бен и снова расхохотался.

– Я говорила папе, чтобы он этого не делал, – сказала Сари, присаживаясь на софу. – Как его только в лифт пустили в таком прикиде.

Дядя Бен наклонился и поднял руку мумии, которой я в него бросил.

– Ты ведь привык ко мне и моим розыгрышам, верно, Гейб?

– Верней некуда, – сказал я, избегая его взгляда.

Втайне я ругал себя за то, что попался на дядин дурацкий костюм. Я всегда попадаюсь на его дурацкие шутки. *Всегда*. Еще и Сари ухмылялась мне с края софы, явно понимая – меня так крепко пробрало, что я чуть язык не проглотил.

Дядя Бен, на ходу стягивая с лица бинты, протопал ко мне и вернул маленькую руку мумии.

– Где ты ее раздобыл? – поинтересовался он.

– На гаражной распродаже прибаракхлился, – бросил я.

Я хотел спросить, настоящая ли эта штука, но он заклю-

чил меня в медвежьей объятья – и я сразу потерял дар речи, а заодно и добрую половину воздуха в легких. Бинты на его руках щекотали мне нос.

– Рад тебя видеть, Гейб! – возопил он, кружа меня по комнате. – Вон какой вымахал!

– Почти с меня ростом, да, – ухмыльнулась Сари ядовито.

– А теперь помогите мне кто-нибудь снять эти штуки.

– Тебе они к лицу, оставь!

– Ну-ну, Сари, не могу же я все время так ходить.

Надув щеки и отбросив прямые черные волосы за плечи, Сари подошла к отцу и принялась разматывать бинты.

– Я немного увлекся этой мумией, Гейб, – признался дядя Бен, положив руку мне на плечо. – Целыми днями пропадая в пирамидах, сам себя чувствуешь кем-то из их братии.

– Целыми днями? – присвистнул я. – Ты что-то нашел?

– Совершенно новую погребальную камеру, – встряла Сари, не давая Бену вставить слово. – Он исследует те части пирамиды, которые не тронуты с самой древности.

– Неужели? – воскликнул я. – Да это же жуть как круто!

Дядя Бен усмехнулся.

– погоди, все своими глазами увидишь – тогда уж решишь, круто или нет.

– Увижу? – Я не сразу понял, о чем он. – Ты что, возьмешь меня в пирамиду?

Мой голос от счастья подскочил до таких высот, где слышать могут только собаки. Но мне было все равно – я попро-

сту не верил своей удаче. Я побываю в пирамиде! В той ее части, что открыта совсем недавно!

– У меня нет выбора, – с наигранной сухостью ответил дядя Бен. – Куда вас двоих-то пристроить, если не туда?

– Там есть мумии? – спросил я. – Скажи, мы увидим мумии?

– Ты только что видел одну – успел соскучиться? – Такой уж у Сари юмор: дурацкий. Я пропустил ее шпильку мимо ушей.

– Бен, а там есть сокровища? Египетские реликвии, настенные росписи?

– Расскажу обо всем за обедом, – пообещал он, стягивая последнюю повязку. Под слоями марли на нем оказалась клетчатая рубашка-поло и мешковатые брюки. – Неплохо было бы сейчас что-нибудь перехватить – я такой голодный, что слона готов съесть.

– Бегом вниз, – сказала Сари и оттолкнула меня в сторону, чтобы дать себе фору.

Мы поели внизу, в гостиничном ресторане. На стенах были нарисованы пальмы, а по периметру зала в больших напольных кадках росли миниатюрные пальмы. У деревянного потолка лениво вращались лопасти огромных вентиляторов.

Нас усадили в укромном уголке с перегородкой, снабдив двумя огромными меню. Те были двуязычными – список на английском, список на арабском.

– Что будешь, Гейб, *ляхм харуф* или *ляхм бакар*³? – спросила Сари с самодовольной улыбкой. Нет, ну нашла чем пощеголять – нахватанным по верхам арабским! Воображала!

Официант в белом костюме принес нам корзину плоского лаваша и миску с чем-то зеленым. Я заказал большой сэндвич и жареную картошку. Сари ограничилась салатом.

Пока мы обедали, дядя Бен еще немного рассказал о том, что нашел в пирамиде.

– Как вам, наверное, известно, – начал он, складывая лаваш в конвертик, – пирамида была построена примерно в две тысячи пятисотом году до нашей эры, во время правления фараона Хуфу.

– Гезундхайд⁴, – сказала Сари. Еще одна дурацкая шутка. Бен хихикнул, я же скорчил ей рожу.

– Это было самое большое сооружение своего времени, – сказал Бен. – Знаешь, какой ширины основание пирамиды?

Сари покачала головой.

– Нет. Какой ширины? – спросила она с набитым салатом ртом.

– А я знаю, – усмехнулся я. – Тринадцать акров в ширину.

– Ого, правильно! – воскликнул дядя Бен, явно впечатленный.

Сари бросила на меня удивленный взгляд.

³ Баранину или говядину? (*Араб.*)

⁴ Будь здоров (*нем.*). Сари намекает на то, что имя фараона – Хуфу – звучит так, будто кто-то чихает.

Знай наших, сурово подумал я. Спасибо, папин путеводитель.

– Пирамида была построена как последний приют царей, – продолжал дядя Бен с серьезным лицом. – Фараон велел сделать ее такой огромной, чтобы погребальную камеру можно было надежно спрятать. Египтяне боялись расхитителей гробниц. Они знали, что кто-нибудь непременно попытается вломиться и забрать все драгоценности и сокровища, что были похоронены рядом с их владельцами. Поэтому они построили десятки туннелей и камер внутри – настоящий запутанный лабиринт, чтобы грабители не нашли настоящую погребальную залу.

– Дай соус, – пихнула меня локтем под ребра Сари. Вздохнув, я повиновался.

– Сари все это уже слышала, – сказал дядя Бен, макая лаваш в темную подливку у себя на тарелке. – Так или иначе, мы, археологи, думали, что обнаружили все туннели и комнаты внутри этой пирамиды. Но несколько дней назад я с рабочей бригадой открыл проход, которого ни на одной карте не было. То есть совершенно неисследованный, незамеченный до сей поры! И мы думаем, что этот проход ведет к погребальной камере самого Хуфу!

– Замечательно! – воодушевился я. – И мы с Сари будем там, когда ты ее откроешь?

Дядя Бен усмехнулся.

– Осади лошадок, Гейб. Это может занять годы тщатель-

ных исследований. Но завтра я отведу вас в туннель. Тогда вы оба сможете сказать своим друзьям, что на самом деле побывали внутри древней пирамиды Хуфу.

– Я-то уже была там, – щегольнула Сари и перевела взгляд на меня. – Внутри очень темно, Гейб. Ты можешь от страха в обморок хлопнуться.

– Я-то? Да я никогда!.. – Моему возмущению не было предела. – Никогда, слышишь?

На ночь мы остались в номере родителей. Я заснул только через несколько часов – наверно, оттого, что все думал, как окажусь в пирамиде. Я воображал, как отыщу там мумии и огромные сундуки, полные сокровищ.

На следующее утро дядя Бен поднял нас рано, и мы поехали наконец к пирамиде в окрестностях Гизы. Воздух уже успел раскалиться и обволакивал нас удушливой вуалью. Солнце, оранжевый мяч небывалых размеров, зависло низко над барханами.

– Вон она! – крикнула Сари, высовываясь из окна, и я увидел Великую Пирамиду, восстающую из желтизны песков, словно мираж.

Дядя Бен показал особое разрешение охраннику в синей форме, и мы поехали по узкой спецдороге, что петляла в песке позади пирамиды. Потом припарковались рядом с несколькими другими машинами и фургонами в сине-серой тени древней громады.

Я выбежал из автомобиля, чувствуя, как захватывает дух. Передо мной – стоит только руку вытянуть – огромные истертые камни Великой Пирамиды!

Ей ведь больше четырех тысяч лет, подумал я. Я собираюсь войти внутрь чего-то, что было построено аж четыре тысячи лет назад!

– У тебя шнурки развязались, – указала Сари.

Уж она-то точно знала, как вернуть меня с небес на землю.

Я присел, чтобы завязать шнурки на кроссовке. Почему-то левый развязывался даже тогда, когда я пользовался двойным узлом.

– Моя команда уже внутри, – сказал нам дядя Бен. – Теперь держитесь вместе, о'кей? Не разделяйтесь. Когда я говорил, что туннели внутри – сущий лабиринт, я несколько не преувеличивал. Заблудиться там – раз плюнуть.

– Не проблема, – ответил я, и дрожащий голосок выдал все мое волнение.

– Не волнуйся, пап, я присмотрю за Гейбом, – сказала Сари.

Она всего на два месяца старше меня – почему же тогда ведет себя так, будто ее мне в няньки назначили?

Дядя Бен протянул нам фонарики.

– Повесьте их себе на карманы, когда войдем, – пояснил он и пристально уставился на меня вдруг. – Гейб, ты веришь в проклятия древних египтян?

Не зная, что ответить, я неопределенно мотнул головой.

– Хорошо, если не веришь, – загадочно улыбнулся дядя. – Вот один из работников утверждает, что мы нарушили древнее табу, открыв тот новый туннель, и что на всех нас теперь лежит какое-то проклятие.

– Да не боимся мы, – сказала Сари, нетерпеливо подталкивая его к входу. – Пошли!

Через несколько секунд мы ступили в маленький квадратный проем, вырубленный в камне. Низко пригнувшись, я последовал за Беном по узкому туннелю, который, казалось, постепенно спускался вниз.

Бен шел впереди, освещая землю ярким галогенным фонариком. Пол пирамиды был мягким и песчаным, воздух – прохладным и влажным.

– Стены тут из гранита, – сказал дядя, встав вдруг и ткнув пальцем в низкий потолок. – А все туннели были сделаны из известняка.

Температура резко упала. Воздух стал еще влажнее. Я вдруг понял, почему дядя Бен заставил нас надеть толстовки.

– Если ты боишься, мы можем вернуться, – сказала Сари.

– Все в порядке, – поспешно буркнул я.

Туннель резко оборвался. Перед нами выросла бледно-желтая стена. Фонарик Бена осветил круглую темную дыру в полу.

– Ну, теперь – вниз, – прокричал Бен, ловко припадая на колени. Он повернулся ко мне. – Боюсь, нормальной лестницы в новый туннель нет, парни подвязали здесь веревочную

– по ней легко спускаться, главное – не торопись. Ступенька за ступенькой, медленно – и все будет хорошо.

– Нет проблем, – ответил я. Но мой голос дрогнул.

– Не смотри вниз, – посоветовала Сари. – Закружится голова – точно грохнешься.

– Спасибо за поддержку, – ответил я и протиснулся мимо нее. – Я спущусь первым. – Мне уже порядком надоело ее высокомерие. Я решил показать ей, кто храбр, а кто нет.

– Все-таки первым буду я, – Бен вскинул руку, чтобы меня остановить. – Потом подсвечу лестницу снизу – так вам будет гораздо удобнее.

Кряхтя, дядя протиснулся в дыру. С его-то широкими плечами он едва в нее умещался.

Мы с Сари склонились над дырой и смотрели, как он спускается. На вид лестница казалась какой угодно, только не прочной. Она раскачивалась под его весом взад-вперед – и это при том, что спускался он очень медленно.

– Долго спускаться-то, – тихо заметил я.

Сари не ответила. В тусклом свете я видел ее встревоженное лицо. Она прикусила нижнюю губу, когда отец спустился в туннель.

Она тоже нервничала.

Это меня очень развеселило.

– Все, я внизу! Ты следующий, Гейб, – крикнул мне дядя Бен.

Я повернулся и спустил ноги на веревочную лестницу.

Улыбнулся Сари.

– Что ж, увидимся.

Ладони мои скользнули по боковым веревкам лестницы, и я вскрикнул от боли.

Они оказались настолько грубыми и шершавыми, что я умудрился порезаться!

В тот же миг я отдернул руки – по инерции.

И, прежде чем уяснил, что происходит, – начал падать.

4

В последний момент чьи-то руки мелькнули в воздухе и вцепились мне в запястья.

– Держись! – крикнула Сари.

В следующее мгновение я уже снова схватился за лестницу.

– Ну дела, – пробормотал я, на большее меня не хватило. Обхватив веревку мертвой хваткой, я стал ждать, пока сердце немного успокоится. Пальцы заныли.

– Я тебе жизнь спасла, между прочим, – сказала Сари, наклоняясь ко мне. Теперь с ее лицом мое собственное разделяли считанные дюймы.

Я открыл глаза и уставился на нее.

– Спасибочки...

– Нет проблем, – ответила она и рассмеялась, немножко нервно.

Почему я не могу спасти ей жизнь, сердито спросил я себя. Почему мне не выпадает шанс погеройствоваться?

– Что у вас там, Гейб? – крикнул дядя из нижнего туннеля. Его зычный голос разнесся по залу раскатистым эхом. Широкий круг света от его фонаря плясал на гранитной стене.

– Все в порядке, порезался немного о веревку, – объяснил я сверху. – Не ожидал...

– Не торопись, – повторил дядя Бен. – Ступенька за сту-

пенькой, помнишь?

– Расслабься и не трепыхайся, – посоветовала Сари, снова показавшись в жерле наверху.

– Хорошо-хорошо, – ответил я обоим, потихоньку приходя в себя.

Сделав глубокий вдох, я задержал дыхание. Затем медленно и осторожно спустился по длинной веревочной лестнице.

Вскоре мы все трое стояли на полу туннеля, держа в руках зажженные фонарики и следя глазами за кругами света.

– Сюда, – тихо сказал дядя Бен и медленно пошел направо, пригибаясь из-за низкого потолка.

Песчаный пол хрустел под нашими подошвами. Я увидел справа еще один туннель, потом еще один – слева.

– Мы дышим воздухом, которому четыре тысячи лет, – сказал Бен, направляя луч фонарика на пол перед собой.

– Он воняет, – прошептал я Сари, и та хихикнула.

Тут действительно пахло стариной, тяжелой и затхлой, как на чьем-то чердаке.

Туннель немного расширился, поворачивая направо.

– Мы уходим все глубже в землю, – объявил Бен. – Чувствуете, что идете под уклон?

Мы с Сари пробормотали, что да, что-то такое определенно есть.

– Мы с папой вчера исследовали один из боковых туннелей, – заметила Сари. – И в одной маленькой зале нашли

саркофаг. Красивый – крышка превосходно сохранилась!

– А мумия-то внутри была? – нетерпеливо спросил я. Вообще, я умирал от желания увидеть своими глазами мумию – настоящую, а не розыгрыш дяди Бена. В музее у нас в городе была только одна, и ее я уже изучил до мельчайших деталей.

– Нет, он был пустым.

– Что будет, если все время лить бальзам на душу? – спросил вдруг дядя, замерев.

– Э... не знаю, – честно ответил я.

– Душа превратится в мумию! – воскликнул Бен и расхохотался, запрокинув голову.

Мы с Сари обменялись пресными улыбочками.

– Не раззадоривай его, – сказала Сари достаточно громко, чтоб услышал отец. – Он знает миллион шуток про мумии, и все они, поверь, не лучше этой.

– Одну секунду! – Шнурок, зараза, опять развязался – пришлось наклоняться и поколдовать над ним.

Туннель изогнулся, потом расщепился надвое. Дядя Бен провел нас в левый «рукав» – такой узкий, что нам пришлось протискиваться по нему боком, склонив головы, пока тот не превратился в большую комнату с высоким потолком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.